

Ивашко и ведьма — вариант 5

Жил себе деде да баба, у них был один сыночек Ивашечко: они его так-то уж любили, что и сказать нельзя! Вот просит Ивашечко у отца и матери: «Пустите меня, я поеду рыбку ловить». — «Куда тебе! Ты ещё мал, пожалуй, утонешь чего доброго!» — «Нет, не утону, я буду вам рыбку ловить: пустите!» Баба надела на него белую рубашечку, красным поясом подпоясала и отпустила Ивашечка.

Вот он сел в лодку и говорит:

Човник, човник, плыви дальшенько!

Човник, човник, плыви дальшенько!

Челнок поплыл далеко-далеко, а

Ивашко

стал ловить рыбку. Прошло мало ли, много ли времени, притащилась баба на берег и зовет своего сына:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!

Приплынь, приплынь на бережок;

Я тебе есть и пить принесла.

А Ивашко говорит:

Човник, човник, плыви к бережку:

То меня матинька зовёт.

Челнок приплыл к бережку; баба забрала рыбу, накормила-напоила своего сына, переменила ему рубашечку и поясок и отпустила опять ловить рыбку

Вот он сел в лодочку и говорит:

Човник, човник, плыви дальшенько!

Човник, човник, плыви дальшенько!

Челнок поплыл далеко-далеко, а Ивашко стал ловить рыбку. Прошло мало ли, много ли времени, притащился дед на берег и зовет своего сына:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!

Приплынь, приплынь на бережок;

Я тебе есть и пить принёс.

А Ивашко:

Човник, човник, плыви к бережку:

То меня батинька зовёт.

Челнок приплыл к бережку; дед забрал рыбу, накормил-напоил сына, переменил ему рубашечку и поясок и отпустил опять ловить рыбку.

Ведьма

слышала, как дед и баба призывали Ивашку, и захотелось ей овладеть мальчиком. Вот приходит она на берег и кричит хриплым голосом:
Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!
Приплынь, приплынь на бережочек;
Я тебе есть и пить принесла.
Ивашко слышит, что это голос не его матери, а голос ведьмы, и поёт:
Човник, човник, плыви дальшенько!
Човник, човник, плыви дальшенько!
То меня не мать зовёт, то меня ведьма зовёт.
Ведьма увидела, что надобно звать Ивашку тем же голосом, каким его мать зовет, побежала к кузнецу и просит его: «Ковалику, ковалику! Скуй мне такой тонесенький голосок, как у Ивашкиной матери; а то я тебя съем!» Коваль сковал ей такой голосок, как у Ивашкиной матери. Вот ведьма
пришла ночью на бережок и поёт:
Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!
Приплынь, приплынь на бережочек;
Я тебе есть и пить принесла.
Ивашко приплыл; она рыбу забрала, его самого схватила и унесла к себе.
Пришла домой и заставляет свою дочь Алёнку: «Истопи печь пожарче да сжарь хорошенько Ивашку, а я пойду соберу гостей — моих приятелей». Вот Алёнка истопила печь жарко-жарко и говорит Ивашке: «Ступай, садись на лопату!» — «Я еще мал и глуп, — отвечает Ивашко, — я ничего ещё не умею — не понимаю; поучи меня, как надо сесть на лопату». «Хорошо, — говорит Алёнка, — поучить недолго!» — и только села она на лопату, Ивашко так и барахнул её в печь и закрыл заслонкой, а сам вышел из хаты, запер двери и влез на высокий-высокий дуб.
Ведьма приходит с гостями и стучится в хату; никто не открывает ей дверей.
«Ах, проклятая Алёнка! Верно, ушла куда-нибудь играть». Влезла ведьма в окно, отворила двери и впустила гостей; все уселись за стол, а ведьма открыла заслонку, достала жареную Алёнку — и на стол: ели-ели, пили-пили и вышли на двор и стали валяться на траве. «Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись! — кричит ведьма. — Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись!» А Ивашко переговаривает её с верху дуба: «Покатайся, поваляйся, Алёнкина мясца наевшись!» — «Мне что-то послышалось», — говорит ведьма. «Это листья шумят!» Опять ведьма говорит: «Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись!», а Ивашко своё: «Покатися, повалися, Алёнкина мясца наевшись!» Ведьма посмотрела вверх и увидела Ивашку; бросилась она грызть дуб — тот самый, где сидел Ивашко, грызла, грызла, грызла — два передних

зуба выломала и побежала в кузню. Прибежала и говорит: «Ковалику, ковалику! Скуй мне железные зубы, а не то я тебя съем!» Коваль сковал ей два железных зуба.

Воротилась ведьма и стала опять грызть дуб; грызла, грызла, и только что перегрызла, как Ивашко взял да и перескочил на другой, соседний дуб, а тот, что ведьма перегрызла, рухнул наземь. Ведьма видит, что Ивашко сидит уже на другом дубе, заскрипела от злости зубами и принялась снова грызть дерево; грызла, грызла, грызла — два нижних зуба выломала и побежала в кузню. Прибежала и говорит: «Ковалику, ковалику! Скуй мне железные зубы, а не то я тебя съем!» Коваль сковал ей ещё два железных зуба. Воротилась ведьма и стала опять грызть дуб. Ивашко не знает, что ему делать теперь; смотрит: летят гуси-лебеди; он и просит их:

Гуси мои, лебедята,

Возьмите меня на крылья,

Понесите меня до батиньки, до матиньки;

У батиньки, у матеньки

Пити-ести, хорошо ходити!

«Пущай тебя средние возьмут», — говорят птицы. Ивашко ждёт; летит другое стадо, он опять просит:

Гуси мои, лебедята,

Возьмите меня на крылья,

Понесите меня до батиньки, до матиньки;

У батиньки, у матеньки

Пити-ести, хорошо ходити!

«Пущай тебя задние возьмут». Ивашко опять ждёт; летит третье стадо, он просит:

Гуси мои, лебедята,

Возьмите меня на крылья,

Понесите меня до батиньки, до матиньки;

У батиньки, у матеньки

Пити-ести, хорошо ходити!

Гуси-лебеди подхватили его и понесли домой, прилетели к хате и посадили Ивашку на чердак.

Рано поутру баба собралась печь блины, печёт, а сама вспоминает сынка:

«Где-то мой Ивашечко? Хоть бы во сне его увидеть!» А дед говорит: «Мне снилось, будто гуси-лебеди принесли нашего Ивашку на своих крыльях».

Напекла баба блинов и говорит: «Ну, старик, давай делить блины: это — тебе, это — мне; это — тебе, дед, это — мне...» — «А мне нема!» — отзывается Ивашко. «Это — тебе, дед, это — мне...» — «А мне нема!» — «А ну, старик, — говорит баба, — посмотри, щось там таке?» Дед полез на чердак и достал

оттуда Ивашку. Дед и баба обрадовались, расспросили сына обо всём, обо всём и стали вместе жить да поживать да добра наживать.